

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В

БОЛЬШИЕ КНИГИ

Владимир Высоцкий

ПРЕРВАНЫЙ
ПОЛЕТ
Стихи и проза

Издательство «Азбука»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
В 93

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

В оформлении обложки использована фотография
работы Валерия Плотникова

ISBN 978-5-389-17183-1

© В. С. Высоцкий, наследники В. С. Высоцкого, 2019
© В. Ф. Плотников, фотография, 1976
© Оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

СТИХИ И ПЕСНИ

* * *

День на редкость — тепло и не тает, —
Видно, есть у природы ресурс, —
Ну... и, как это часто бывает,
Я ложусь на лирический курс.

Сердце бьется, как будто мертвецки
Пьян я, будто по горло налит:
Просто вышил я шесть по-турецки
Черных кофе — оно и стучит!

Пить таких не советуют доз, но —
Не советуют даже любить! —
Есть знакомый один — виртуозно
Он докажет, что можно не жить.

Нет, жить можно, жить нужно и — много:
Пить, страдать, ревновать и любить, —
Не тащиться по жизни убого —
А дышать ею, петь ее, пить!

А не то и моргнуть не успеешь —
И пора уже в ящик играть.
Загрустишь, захандришь, пожалеешь —
Но... пора уж на ладан дышать!

Надо так, чтоб когда подытожил
Все, что пройдено, — чтобы сказал:
«Ну а все же неплохо я пожил —
Пил, любил, ревновал и страдал!»

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Нет, а все же природа богаче!
День какой! Что — поэзия? — бред!
...Впрочем, я написал-то иначе,
Чем хотел. Что ж, ведь я — не поэт.
(Конец 1950-х — начало 1960-х)

* * *

Про меня говорят: он, конечно, не гений, —
Да, согласен — не мною гордится наш век, —
Интегральных, и даже других, исчислений
Не понять мне — не тот у меня интеллект.

Я однажды сказал: «Океан — как бассейн», —
И меня в этом друг мой не раз упрекал —
Но ведь даже известнейший физик Эйнштейн,
Как и я, относительно все понимал.

И пишу я стихи про одежду на вате, —
И такие!.. Без лесты я б вот что сказал:
Как-то раз мой покойный сосед по палате
Встал, подполз ко мне ночью и вслух зарыдал.

Я пишу обо всем: о животных, предметах,
И о людях хотел, втайне женщин любя, —
Но в редакциях так посмотрели на это,
Что — прости меня, Муза, — я бросил тебя!

Говорят, что я скучен, — да, не был я в Ницце, —
Да, в стихах я про воду и пар говорил...
Эх, погиб, жаль, дружище в запое в больнице —
Он бы вспомнил, как я его раз впечатлил!

И теперь я проснулся от длительной спячки,
От кошмарных ночей — *(и)* вот снова дышу, —
Я очнулся от белой-пребелой горячки —
В ожидании следующей снова пишу!
(Конец 1950-х — начало 1960-х)

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Здесь
чудес немало
Есть —
звезда упала, —
Вот и чудо.

Знаешь,
я с чудесами —
запросто:
Хочешь,
моргни глазами —
Тотчас
под небесами!

Я
заклятье знаю —
Ну
скажи: «Желаю», —
Вот и чудо!

(1960-е)

* * *

В плен — приказ — не сдаваться, — они не сдаются,
Хоть им никому не иметь орденов.
Только черные вороны стаею вьются
Над трупами наших бойцов.

Бог войны — по цепям на своей колеснице, —
И, в землю уткнувшись, солдаты лежат.
Появились откуда-то белые птицы
Над трупами наших солдат.

После смерти для всех свои птицы найдутся —
Так и белые птицы для наших бойцов,
Ну а вороны — словно над падалью — вьются
Над черной колонной врагов.

(1960-е)

СОРОК ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

Суров же ты, климат охотский, —
Уже третий день ураган.
Встает у руля сам Крючковский,
На отдых — Федотов Иван.

Стихия реветь продолжала —
И Тихий шумел океан.
Зиганшин стоял у штурвала
И глаз ни на миг не смыкал.

Суровой, ужасней лишенья,
Ни лодки не видно, ни зги, —
И принято было решенье —
И начали есть сапоги.

Последнюю съели картошку,
Взглянули друг другу в глаза...
Когда ел Поплавский гармошку,
Крутая скатилась слеза.

Доедена банка консервов
И суп из картошки одной, —
Все меньше здоровья и нервов,
Все больше желанье домой.

Сердца продолжали работу,
Но реже становится стук.
Спокойный, но слабый Федотов
Глодал предпоследний каблук.

Лежали все четверо в лежку,
Ни лодки, ни крошки вокруг.
Зиганшин скрутил козью ножку
Слабевшими пальцами рук.

На службе он воин заправский,
И штурман заправский он тут.
Зиганшин, Крючковский, Поплавский —
Под палубой песни поют.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Зиганшин крепился, держался,
Бодрил, сам был бледный как тень,
И то, что сказать собирался,
Сказал лишь на следующий день.

«Друзья!..» Через час: «Дорогие!..»
«Ребята! — еще через час. —
Ведь нас не сломила стихия,
Так голод ли сломит ли нас!

Забудем про пищу — чего там! —
А вспомним про наш взвод солдат...»
«Узнать бы, — стал бредить Федотов, —
А что у нас в части едят?»

И вдруг: не мираж ли, не миф ли —
Какое-то судно идет!
К биноклю все сразу приникли,
А с судна летел вертолет.

...Окончены все переплеты —
Вновь служат, — что, взял океан?! —
Крючковский, Поплавский, Федотов,
А с ними Зиганшин Асхан!

1960

ГОРОД УШИ ЗАТКНУЛ

Город уши заткнул и уснуть захотел,
И все граждане спрятались в норы.
А у меня в этот час еще тысячи дел, —
Задерни шторы
и проверь запоры!

Только зря: не спасет тебя крепкий замок,
Ты не уснешь спокойно в своем доме, —
Потому что я вышел сегодня на *скок*,
А Колька Демин —
на углу на *стрёме*.

СТИХИ И ПЕСНИ

И пускай сторожит тебя ночью лифтер
И ты свет не гасил по привычке —
Я давно уже гвоздик к замочку притер,
Попил водички
и забрал вещички.

Ты увидел, услышал — как листья, дрожат
Твои тощие, хилые мощи, —
Дело сделал свое я — и тут же назад,
А вещи — теще
в Марьиной Роще.

А потом — до утра можно пить и гулять,
Чтоб звенели и пели гитары,
И спокойно уснуть, чтобы не увидеть
Во сне кошмары,
мусорóв и нары.

Когда город уснул, когда город затих —
Для меня лишь начало работы...
Спите, граждане, в теплых квартирках своих —
Спокойной ночи,
до будущей субботы!

1961

ТАТУИРОВКА

Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили — так это позади, —
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Леша выколол твой образ на груди.

И в тот день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал, —
Я сказал: «Я не забуду в жизни Вали!»
«А я — тем более!» — мне Леша отвечал.

И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней — попробуй разбери:
У него — твой профиль выколот снаружи,
А у меня — душа исколота снутри.

И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят, —
Я прошу, чтоб Леша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол:
Он скопировал тебя с груди у Леша
И на грудь мою твой профиль наколол.

Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя — верней, твоя — татуировка
Много лучше и красивше, чем его!

1961

Я БЫЛ ДУШОЙ ДУРНОГО ОБЩЕСТВА

Я был душой дурного общества,
И я могу сказать тебе:
Мою фамилию-имя-отчество
Прекрасно знали в КГБ.

В меня влюблялася вся улица
И весь Савеловский вокзал.
Я знал, что мной интересуются,
Но все равно пренебрегал.

Свой человек я был у *скóккарей*,
Свой человек — у *щипачей*, —
И гражданин начальник Токарев
Из-за меня не спал ночей.

Ни разу в жизни я не мучился
И не скучал без крупных дел, —
Но кто-то там однажды скурвился, *ссучился* —
Шепнул, навел — и я сгорел.

Начальник вел себя не въедливо,
Но на допросы вызывал, —
А я всегда ему приветливо
И очень скромно отвечал:

«Не брал я на душу покойников
И не испытывал судьбу, —
И я, начальник, спал спокойненько
И весь ваш МУР видал в гробу!»

И дело не было отложено,
И огласили приговор, —
И дали всё, что мне положено,
Плюс пять мне сделал прокурор.

Мой адвокат хотел по совести
За мой такой веселый нрав, —
А прокурор просил всей строгости —
И был, по-моему, не прав.

С тех пор заглохло мое творчество,
Я стал скучающий субъект, —
Зачем мне быть душою общества,
Когда души в нем вовсе нет!

1961

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял.
Я видел, как горят огнем Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

Граждане смелые,
а что ж тогда вы делали,
Когда наш город счет не вел смертям?
Ели хлеб с икоркою, —
а я считал махоркою
Окурок с-под платформы черт-те с чем
напополам.

От стужи даже птицы не летали,
И вору было нечего украсть.
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся — только б не упасть!

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Было здесь дó фи́га
голодных и дистрофи́ков —
Все голодали, даже прокурор, —
А вы в эвакуации
читали информации
И слушали по радио «От Совинформбюро».

Блокада затянулась, даже слишком,
Но наш народ врагов своих разбил, —
И можно жить как у Христа за пазухой, под мышкой,
Но только вот мешает бригадмил.

Я скажу вам ласково,
граждане с повязками,
В душу ко мне лапою не лезь!
Про жизнь вашу личную
и непатриотичную
Знают уже органы и ВЦСПС!

1961

БОДАЙБО

Ты уехала на короткий срок,
Снова свидеться нам — не дай бог, —
А меня в товарный — и на восток,
И на прииски в Бодайбо.

Не заплачешь ты и не станешь ждать,
Навещать не станешь родных, —
Ну а мне плевать — я здесь добывать
Буду золото для страны.

Все закончилось: смолкнул стук колес,
Шпалы кончились, рельсов нет...
Эх бы взвзвить сейчас! — жалко нету слез —
Слезы кончились на семь лет.

Ты не жди меня — ладно, бог с тобой, —
А что туго мне — ты не грусти.

Только помни — не дай бог тебе со мной
Снова встретиться на пути!

Срок закончится — я уж вытерплю
И на волю выйду как пить, —
Но пока я в зоне на нарах сплю,
Я постараюсь всё позабыть.

Здесь леса кругом гнутся по ветру,
Синева кругом — как не выть!
Позади — семь тысяч километров,
Впереди — семь лет синевы...

1961

* * *

Что же ты, зараза, бровь себе подбрила,
Для чего надела, падла, синий свой берет!
И куда ты, стерва, лыжи наострила —
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет!

Знаешь ты, что я души в тебе не чаю,
Для тебя готов я днем и ночью воровать, —
Но в последнее время чтой-то замечаю,
Что ты стала мне слишком часто изменять.

Если это Колька или даже Славка —
Супротив товарищей не стану возражать,
Но если это Витька с Первой Перьяславки —
Я ж те ноги обломаю, в бога душу мать!

Рыжая шалава, от тебя не скрою:
Если ты и дальше будешь свой берет носить —
Я тебя не трону, а в душе зарюю
И прикажу залить цементом, чтобы не разрыть.

А настанет лето — ты еще вернешься,
Ну а я себе такую бабу отхвачу,
Что тогда ты, стервь, от зависти загнешься,
Скажешь мне: «Прости!» — а я плевать не захочу!

1961

КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ

Красное, зеленое, желтое, лиловое,
Самое красивое — на твои бока!
А если что дешевое — то новое, фартовое, —
А ты мне — только водку, ну и реже — коньяка.

Бабу ненасытную, стерву неприкрытую,
Сколько раз я спрашивал: «Хватит ли, мой свет?»
А ты — всегда испытая, здоровая, небитая —
Давала мне водку и кричала: «Еще нет!»

На тебя, отраву, деньги словно с неба сыпались —
Крупными купюрами, «займом золотым», —
Но однажды — всыпались, и сколько мы ни рыпались —
Все прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым.

Бог с тобой, с проклятою, с твоею верной клятвою
О том, что будешь ждать меня ты долгие года, —
А ну тебя, патлатую, тебя саму и мать твою!
Живи себе как хочешь — я уехал навсегда!

(1961)

* * *

Из-за гор — я не знаю, где горы те, —
Он приехал на белом верблюде,
Он ходил в задыхавшемся городе —
И его там заметили люди.

И людскую толпу бесталанную
С ее жизнью беспечной (<и> зыбкой
Поразил он спокойною, странною
И такой непонятной улыбкой.

Будто знает он что-то заветное,
Будто слышал он самое вечное,
Будто видел он самое светлое,
Будто чувствовал все бесконечное.

СТИХИ И ПЕСНИ

И взбесило толпу ресторанную
С ее жизнью и прочной и зыбкой
То, что он улыбается странную
И такой непонятной улыбкой.

И герои все были развенчаны,
Оказались их мысли преступными,
Оказались красивые женщины
И холодными и неприступными.

И взмолилась толпа бесталанная —
Эта серая масса бездушная, —
Чтоб сказал он им самое главное,
И открыл он им самое нужное.

И, забыв все отчаянья прежние,
На свое место все стало снова:
Он сказал им три са(мые) нежные
И давно позабытые (слова).

(1961)

* * *

Если нравится — мало?
Если влюбился — много?
Если б узнать сначала,
Если б узнать надолго!

Где ж ты, фантазия скудная,
Где ж ты, словарный запас!
Милая, нежная, чудная!..
Эх, не влюбиться бы в вас!

(1961)

* * *

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять у дороги —
Запоздалых прохожих пугать!

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

«Гражданин, разрешите папироску!»
«Не курю. Извините, пока!»
И тогда я так просто, без спросу
Отбираю у дяди *бока*.

Сделав вид, что уж все позабыто,
Отбежав на полсотни шагов,
Обзовет меня дядя бандитом,
Хулиганом — и будет таков.

Если ж женщину я повстречаю —
У нее не прошу закурить,
А спокойно ей так замечаю,
Что ей некуда больше спешить...

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять у дороги!..
Только лучше б мне баб не встречать!
(1961 или 1962)

Я В ДЕЛЕ

Я в деле, и со мною нож —
И в этот миг меня не трожь,
А после — я всегда иду в кабак, —
И кто бы что ни говорил,
Я сам добыл — и сам пропил, —
И дальше буду делать точно так.

Ко мне подходит человек
И говорит: «В наш трудный век
Таких, как ты, хочу уничтожить!»
А я парнишку наколол —
Не толковал, а запорол, —
И дальше буду так же поступать.

А хочешь просто говорить —
Садись со мной и будем пить, —

Мы все с тобой обсудим и решим.
Но если хочешь так, как он, —
У нас для всех один закон,
И дальше он останется таким.
(1962)

У ТЕБЯ ГЛАЗА — КАК НОЖ

У тебя глаза — как нож:
Если прямо ты взглянёшь —
Я забываю, кто я есть и где мой дом;
А если косо ты взглянёшь —
Как по сердцу полоснешь
Ты холодным, острым серым тесаком.

Я здоров — к чему скрывать, —
Я пятаки могу ломать,
Я недавно головой быка убил, —
Но с тобой жизнь коротать —
Не подковы разгибать,
А прибить тебя — морально нету сил.

Вспомни, было ль хоть разок,
Чтоб я из дому убег, —
Ну когда же надоест тебе гулять!
С грабежу я прихожу —
Язык за спину заложу
И бегу тебя по городу шукать.

Я все ноги исходил —
Велосипед себе купил,
Чтоб в страданиях облегчения была, —
Но налетел на самосвал —
К Склифосовскому попал, —
Навестить меня ты даже не пришла.

И хирург — седой старик —
Он весь обмяк и как-то сник:

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Он шесть суток мою рану зашивал!
А когда кончился наркоз,
Стало больно мне до слез:
Для кого ж я своей жистью рисковал!

Ты не радуйся, змея, —
Скоро выпишут меня —
Отомщу тебе тогда без всяких схем:
Я тебе точно говорю,
Востру бритву наострю —
И обрею тебя наголо совсем!
1962

**ТОТ,
КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛ**

В тот вечер я не пил, не пел —
Я на нее всю глядел,
    Как смотрят дети, как смотрят дети.
Но тот, кто раньше с нею был,
Сказал мне, чтоб я уходил,
Сказал мне, чтоб я уходил,
    Что мне не светит.

И тот, кто раньше с нею был, —
Он мне грубил, он мне грозил.
    А я все помню — я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: «Не спеши!»
Она сказала: «Не спеши,
    Ведь слишком рано!»

Но тот, кто раньше с нею был,
Меня, как видно, не забыл, —
    И как-то в осень, и как-то в осень —
Иду с дружкой, гляжу — стоят, —
Они стояли молча в ряд,

Они стояли молча в ряд —
Их было восемь.

Со мною — нож, решил я: что ж,
Меня так просто не возьмешь, —
Держитесь, гады! Держитесь, гады!
К чему задаром пропадать,
Ударил первым я тогда,
Ударил первым я тогда —
Так было надо.

Но тот, кто раньше с нею был, —
Он эту кашу заварил
Вполне серьезно, вполне серьезно.
Мне кто-то на плечи повис, —
Валуха крикнул: «Берегись!»
Валуха крикнул: «Берегись!» —
Но было поздно.

За восемь бед — один ответ.
В тюрьме есть тоже лазарет, —
Я там валялся, я там валялся.
Врач резал вдоль и поперек,
Он мне сказал: «Держись, браток!»
Он мне сказал: «Держись, браток!» —
И я держался.

Разлука мигом пронеслась,
Она меня не дождалась,
Но я прощаю, ее — прощаю.
Ее, как водится, простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
Не извиняю.

Ее, конечно, я простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
Я повстречаю!

1962

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

Левону Кочаряну

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем.
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Переименован он теперь,
Стало все по новой там, верь не верь.
И все же, где б ты ни был, где ты ни бредешь,
Нет-нет да по Каретному пройдешь.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.

А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

1962

ВЕСНА ЕЩЕ В НАЧАЛЕ

Весна еще в начале,
Еще не загуляли,
Но уж душа рвалася из груди, —
И вдруг приходят двое
С конвоем, с конвоем:
«Оденься, — говорят, — и выходи!»

Я так тогда просил у старшины:
«Не уводите меня из Весны!»

До мая пропотели —
Всё расколоть хотели, —
Но — нате вам — темню я сорок дней.
И вдруг — как нож мне в спину —
Забрали Катерину, —
И следователь стал меня главней.

Я понял, я понял, что тону, —
Покажите мне хоть в форточку Весну!

И вот опять — вагоны,
Перегоны, перегоны,
И стыки рельс отсчитывают путь, —
А за окном — в зеленом
Березки и клены, —
Как будто говорят: «Не позабудь!»

А с насыпи мне машут пацаны, —
Зачем меня увозят из Весны!..

Спросил я Катю взглядом:
«Уходим?» — «Не надо!»
«Нет, хватит, — без Весны я не могу!»

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

И мне сказала Катя:
«Что ж, хватит так хватит». —
И в ту же ночь мы с ней ушли в тайгу.

Как ласково нас встретила она!
Так вот, так вот какая ты, Весна!

А на вторые сутки
На след напали *суки* —
Как псы на след напали и нашли, —
И завязали суки
И ноги и руки —
Как падаль по грязи поволокли.

Я понял: мне не видеть больше сны —
Совсем меня убрали из Весны...

1962

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!

Я зароюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

Но гитару унесли, с нею — и свободу, —
Упирался я, кричал: «Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду —
Только не порвите серебряные струны!»

Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!
Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...

1962

ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА

Сгорели мы по недоразумению —
Он за растрату сел, а я — за Ксению, —
У нас любовь была, но мы расстались:
Она кричала и сопротивлялася.

На нас двоих нагрянула ЧК,
И вот теперь мы оба с ним зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

А в лагерях — не жизнь, а темень-тьмущая:
Кругом *майданички*, кругом *домушники*,
Кругом ужасное к нам отношение
И очень странные поползновения.

Ну а начальству наплевать — за что и как, —
Мы для начальства — те же самые зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

И вот решили мы — бежать нам хочется,
Не то все это очень плохо кончится:
Нас каждый день мордуют уголовники,
И главный врач зовет к себе в любовники.

И вот — в бега решили мы, ну а пока
Мы оставались всё теми же зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

Четыре года мы побег готовили —
Харчей три тонны мы наэкономили,
И нам с собою даже дал половничек
Один ужасно милый уголовничек.

И вот ушли мы с ним в руке рука, —
Рукоплескали нашей дерзости зэка —
Зэка Петрову, Васильеву зэка.

И вот — по тундре мы, как сиротиночки, —
Не по дороге всё, а по тропиночке.
Куда мы шли — в Москву или в Монголию, —
Он знать не знал, паскуда, я — тем более.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Я доказал ему, что запад — где закат,
Но было поздно: нас зацпала ЧК —
Зэка Петрова, Васильева зэка.

Потом — приказ про нашего полковника:
Что он поймал двух крупных уголовников, —
Ему за нас — и деньги, и два ордена,
А он от радости все бил по морде нас.

Нам после этого прибавили срока,
И вот теперь мы — те же самые зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

1962

* * *

Как в старинной русской сказке — дай бог памяти! —
Колдуны, что немного добрее,
Говорили: «Спать ложись, Иванушка!
Утро вечера мудренее!»

Как однажды поздно ночью добрый молодец,
Проводив красну девицу к мужу,
Загрустил, но вспомнил: завтра снова день,
Ну а утром — не бывает хуже.

Как отпетые разбойники и недруги,
Колдуны и волшебники злые
Стали зелье варить, и стал весь свет другим,
И утро с вечером переменили.

Ой, как стали засыпать под утро девицы
После буйна веселья и зелья,
Ну а вечером — куда ты денешься —
Снова зелие — на похмелье!

И выходит, что те сказочники древние
Поступали и зло, и негоже.
Ну а правда вот: тем, кто пьет зелие, —
Утро с вечером — одно и то же.

1962

Высоцкий В.

В 93 Прерванный полет : Стихи и проза / Владимир Высоцкий. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 960 с. — (Русская литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-17183-1

Сегодня, когда остались позади прижизненные полузапреты, отшумели скороспелые посмертные восхваления и наступил период культурной канонизации Владимира Высоцкого как всенародного барда и столь же всенародно любимого актера, стала очевидной уникальность его феномена, который и спустя десятилетия не поддается «присвоению», превращению в «крепко сбитый литой монумент», а продолжает существовать обособленно, следовать «своей колеей» — «без страховки», «назло канатам, тросам, проводам», за линией «красных флажков». Эта обособленность, отдельность, несводимость к расхожим формулам и проторенным тропам (которая и делает автора по-настоящему живым), как ни парадоксально, сочетается с его необыкновенной восприимчивостью к другим творческим голосам, к образному строю высокой поэзии и прозаизмам обыденной речи, с открытостью всевозможным стилям и жанрам, темам и настроениям, стихотворным размерам и лирическим амплуа. Обостренное — до оголения нервов — чувство жизненной и поэтической правды, абсолютный слух, отвергающий любую фальшивую интонацию, неимоверное разнообразие ролей, не сыгранных на сцене и в кино, но прожитых в песнях и стихах, — всю эту полифонию смыслов и образов вместили страницы настоящей книги.

В настоящем издании представлен обширный свод поэтических произведений, созданных Владимиром Высоцким с конца 1950-х по 1980 год, а также избранная проза поэта.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ ВЫСОЦКИЙ
ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ
Стихи и проза

Ответственный редактор Сергей Антонов
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Светлана Федорова, Валентина Гончар, Ирина Сологуб,
Елена Терскова, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.09.2019. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 60. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru
Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-ARL-25685-01-R